

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
NOVUS LEX

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.139-147

О. А. Рузакова*

Новеллы российского законодательства
о защите семейных прав

Аннотация. 28 июня 2022 г. Государственной Думой принят Федеральный закон «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект № 835938-7). В статье рассматриваются новые положения Семейного кодекса РФ, дается их анализ с точки зрения научного и правоприменительного подхода. Новая редакция абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ создает предпосылки для установления в качестве основания признания сделок по распоряжению общим имуществом и требующих нотариального согласия супруга того, что контрагент в сделке знал или заведомо должен был знать об отсутствии такого согласия. С целью избежания различного толкования в судебной практике обосновывается вывод о распространении положения абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ о необходимости доказывания вышеназванного факта на сделки, предусмотренные в п. 3 ст. 35 СК РФ. Особое внимание в статье уделено совершению сделок по распоряжению исключительными правами, которые также могут входить в состав общего имущества супругов, в связи с чем сделан вывод о целесообразности отражения в реестрах Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации указания на состояние в браке обладателя исключительного права на зарегистрированные объекты. Рассмотрев новеллы п. 2 ст. 39 СК РФ о расширении оснований отхода от принципа равенства долей супругов при разделе имущества судом в соотношении с положениями абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ, автор сделал вывод о целесообразности применения данных норм и в тех случаях, когда спор о признании сделки недействительной не рассматривался судом, в том числе если пропущен срок исковой давности, или не удалось доказать, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение соответствующей сделки.

Ключевые слова: общее имущество супругов; интеллектуальная собственность; режим общей совместной собственности; сделки с общим имуществом супругов; нотариальное согласие супруга на совершение сделки; объекты интеллектуальных прав; исключительное право; оспоримые сделки; согласие на совершение сделки; принцип равенства долей супругов; отход от принципа равенства долей супругов.

Для цитирования: Рузакова О. А. Новеллы российского законодательства о защите семейных прав // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 8. — С. 139–147. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.139-147.

© Рузакова О. А., 2022

* Рузакова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
olalstep@mail.ru

Russian Legislation Novelties on Protection of Family Rights

Olga A. Ruzakova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Department of Intellectual Property Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
olalstep@mail.ru

Abstract. The State Duma adopted the Federal Law «On Amendments to the Family Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (draft No. 835938-7). The paper discusses and analyses the new provisions of the Family Code of the Russian Federation from the point of view of scientific and law enforcement approach. The new version of paragraph 2, paragraph 3, Article 35 of the Family Code of the Russian Federation creates prerequisites for considering the fact that the counterparty in the transaction knew or should have known about the absence of the notarized consent of the spouse as a basis for recognizing transactions on the disposal of community property requiring such a notarized consent. In order to avoid different interpretations in judicial practice, the author substantiates the conclusion on the extension of the provision of paragraph 2 of paragraph 2 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation on the need to prove the above-mentioned fact to transactions provided for in paragraph 3 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation. Special attention is given to transactions on the disposal of exclusive rights, which may also be part of the community property. It is also concluded that it is advisable to enter the state of marriage of the owner of the exclusive right to registered objects into the registers of the Federal Service for Intellectual Property and the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Having considered the novelties of paragraph 2 of Article 39 of the Family Code of the Russian Federation on the expansion of the grounds for departing from the principle of equality of the spouses' shares in the division of property by the court in relation to the provisions of paragraph 2 of paragraph 2 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation, the author concluded that it was expedient to apply these norms in cases where the dispute on the recognition of the transaction invalid was not considered by the court, including if the statute of limitations has been missed, or it has not been possible to prove that the other party to the transaction knew or should have known about the other spouse's disagreement to make the relevant transaction.

Keywords: community property; intellectual property; marital property regime; community property transactions; notarized consent of the spouse to the transaction; objects of intellectual property; exclusive right; disputed transactions; consent to the transaction; sharing principle; departure from the sharing principle.

Cite as: Ruzakova OA. Novelty of the Russian legislation on protection of family rights [Russian Legislation Novelties on Protection of Family Rights]. *Lex russica*. 2022;75(8):139-147. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.139-147. (In Russ., abstract in Eng.).

Имущественные отношения супругов традиционно вызывают интерес как с научной точки зрения, так и в правоприменительной практике, что находит отражение и на страницах журнала *Lex russica*¹. Это касается не только отношений в части раздела имущества при расторжении брака, но и в части совершения сделок по распоряжению имуществом. 28 июня 2022 г. Государственная Дума приняла имеющий важное значение для этой сферы семейного права Федеральный закон «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект № 835938-7) (далее — Закон о внесении изменений в СК РФ).

Первоначально названный проект, принятый в первом чтении, содержал более значительное число новелл как СК РФ, так и законодательство о несостоятельности, о государственной регистрации недвижимости. Как известно, в отличие от ГК РФ в СК РФ изменения могут вноситься не отдельным законом, а наряду с изменениями в другие федеральные законодательные акты. Безусловно, изменения в правовом режиме имущества супругов связаны как с семейно-правовым, так и с гражданско-правовым регулированием. Учитывая, что гражданско-правовой подход к понятию имущества в широком смысле выражен более однозначно, нежели в семейном праве, в первоначальной редакции

¹ Низамиева О. Н. Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера // *Lex russica*. 2019. № 12. С. 19–27.

проекта основной новеллой было определение тенденции к рассмотрению имущества супругов как единой совокупности активов и пассивов (вещей, имущественных прав и общих долгов супругов) и предложение исключить практику многократных судебных споров относительно раздела отдельных объектов в имуществе супругов, а иногда и в разных пропорциях. Это создает проблемы не только самим супругам, но также и их кредиторам, наследникам и иным лицам. С одной стороны, это чрезвычайно важное предложение, которое позволяет избежать злоупотреблений как в материальном, так и процессуальном плане, поскольку, как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, «зачастую отдельное исковое требование о “разделе” отдельного объекта преследует лишь цель придания преюдициальной силы некоторым обстоятельствам, отраженным в судебном акте. Все вместе эти обстоятельства порождают неразбериху в правоотношениях супругов и третьих лиц и не позволяют дать ответы на вопросы о том, какое имущество принадлежит каждому из бывших супругов, каким именно имуществом должен отвечать каждый из бывших супругов по своим обязательствам, какое имущество наследуется после смерти одного из бывших супругов»².

Однако, с другой стороны, данная новелла должна быть дополнительно проработана с точки зрения принципа диспозитивности в семейном праве и выработки механизма ее реализации с целью недопустимости ограничения прав супругов самостоятельно определять судьбу своего имущества в случае как расторжения брака, так и независимо от этого обстоятельства. Так, при однократном разделе имущества в судебном порядке могут возникнуть вопросы в отношении имущества, которое не было включено в иск супруга, а при разделе такого имущества судом по своей инициативе необходимо прежде всего его определение, оценка и т.п. От цены иска, которая устанавливается в зависимости от стоимости имущества, зависит и размер госпошлины. В отсутствие инициативы супруга-истца суд может лишь определить доли в имуществе супругов в целом не применительно к отдельным видам объектов, относительно которых у суда может и не быть информации. «Права на отдельные объекты, не распределенные между супругами в соответствии с долями,

определенными соглашением супругов или судебным актом, будут считаться принадлежащими им в таких долях с момента заключения соглашения или с момента вступления в законную силу судебного акта соответственно», как отмечено в пояснительной записке к Закону о внесении изменений в СК РФ. Исходя из анализа действующего п. 1 ст. 254 ГК РФ, и сейчас можно сделать вывод, что процедуре по предметному разделу общего имущества супругов предшествует определение долей супругов, однако это не вытекает напрямую из норм СК РФ. Предложение законопроекта внесения изменений в ст. 38 СК РФ о том, что соглашение супругов или судебный акт о разделе общего имущества супругов должны определять доли супругов во всем их общем имуществе и перечень объектов из состава общего имущества супругов, которые передаются одному из супругов в счет установленной его доли в общем имуществе, может быть затруднительно в части определения перечня объектов, особенно для движимого имущества, а также имущественных прав. Так, права на РИД и средства индивидуализации могут вызвать споры относительно их включения в состав общего имущества. Причем в числе таких прав могут выступать как исключительное право, так и права, приобретенные на основании лицензионных договоров, носящих как исключительный, так и неисключительный характер. Теоретически это могут быть и иные интеллектуальные права. Личные неимущественные права, безусловно, не могут быть предметом оборота и, соответственно, не будут входить в состав общего имущества.

В настоящее время в судебной практике нет единства по поводу включения в состав общего имущества исключительного права на изобретение и другие подлежащие регистрации объекты, если супруг не является автором зарегистрированного РИД, а приобрел право на получение патента, свидетельства в силу возмездной сделки. Могут возникать вопросы и определения правового режима имущества, которое выявится после заключения названного соглашения между супругами или вынесения судебного постановления о разделе имущества.

Кроме того, в отношении объектов, входящих в состав общего имущества супругов и подлежащих разделу и государственной регистрации, необходимо определение механизма

² Пояснительная записка к Закону о внесении изменений в СК РФ // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 11.07.2022).

внесения данных о режиме имущества супругов при отсутствии их инициативы на основании решения суда, а также регистрации брака — в части режима общей совместной собственности супругов при отсутствии брачного договора или договора о разделе имущества.

На обеспечение интересов третьих лиц были направлены и другие положения Законопроекта, которые не нашли пока отражение во вступающих в силу с 1 сентября 2022 г. изменениях в СК РФ, в частности об исключении положения о признании брачного договора недействительным, если он ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, что также влияет на правовое положение кредиторов супругов, которые, вступая в правоотношения с супругами, руководствовались положениями брачного договора. Для обеспечения прав кредиторов проект предлагал по аналогии с брачным договором уведомлять кредиторов о факте заключения, изменения или расторжения соглашения о разделе общего имущества.

Предлагавшиеся изменения в ч. 3 ст. 42 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³ в части государственной регистрации права общей совместной собственности на недвижимое имущество без заявления одного из участников совместной собственности в случае, если государственный регистратор располагает сведениями о возникновении права общей совместной собственности в силу закона, а также обязанности государственного регистратора в целях получения указанных сведений в порядке межведомственного информационного взаимодействия запрашивать в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния информацию о наличии или отсутствии брака у каждого физического лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации возникновения права собственности на основании возмездной сделки, требовали выработки соответствующего механизма Росреестром. При этом необходимо учитывать и наличие брачного договора или договора о разделе имущества между супругами. Особенности информирования регистратора о таких договорах требовали дополнительного законодательного и организационно-технического обеспечения.

Закон вводится в действие 1 сентября 2022 г. Одна из новелл Закона — изменение в абз. 2

п. 3 ст. 35 СК РФ, согласно которому супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение соответствующей сделки, предусмотренной в п. 3 ст. 35 СК РФ, не было получено, обладает правом потребовать в суде признания сделки недействительной. Такое право может быть реализовано в течение одного года с того момента, когда супруг-истец, право которого было нарушено совершенной сделкой, узнал или должен был узнать о сделке. Названная норма была дополнена словами «по правилам статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия третьего лица, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе. Данное положение в полной мере соотносится с абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ в части признания такой сделки недействительной на основании иска супруга, согласие которого, как отмечается, не было получено. Некоторые сомнения вызывает абзац 2 п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, который предусматривает следующее: «Поскольку законом не установлено иное, оспоримая сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица... может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица...».

Из той редакции ст. 35 СК РФ, которая действует до 1 сентября 2022 г., в соответствии с буквальным толкованием норм п. 2 и 3 следовало, что, исходя из общей презумпции, если одним из супругов совершается сделка по распоряжению имуществом, входящим в состав общего имущества супругов, то соответственно предполагается, что названный супруг действует с учетом согласия другого супруга. Такая сделка может быть признана судом недействительной в связи с отсутствием согласия другого супруга только при наличии его требования и только в таких случаях, в которых доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Это поло-

³ СК РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.

жение касается всех сделок, за исключением тех, которые предусмотрены п. 3 ст. 35 СК РФ, т.е. сделок, для которых необходимо согласие другого супруга, выраженное именно в нотариальной форме.

Согласие, выраженное в нотариальной форме, является обязательным для следующих сделок. Во-первых, это сделки, на основании которых осуществляется распоряжение имуществом, во-вторых, к ним относятся сделки, в которых права на имущество подлежат государственной регистрации, в-третьих, это сделки, которые требуют обязательного нотариального заверения, и, в-четвертых, это сделки, для которых необходима обязательная государственная регистрация. Применительно к государственной регистрации прав к вышеуказанным сделкам относятся не только сделки с недвижимостью, но также сделки по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации, а именно сделки по распоряжению исключительным правом на объекты патентного права, товарные знаки, селекционные достижения, а также это договоры об отчуждении исключительного права и договоры залога в отношении таких топологий интегральных микросхем, программ для ЭВМ, охраняемых как в качестве объектов авторского права, так и объектов смежных прав баз данных⁴, которые прошли регистрацию в Роспатенте. К нотариальным сделкам относятся, например, договоры об отчуждении долей в уставном капитале ООО, договоры аренды и др. Такие сделки могут быть признаны недействительными по иску супруга, который не дал согласия, выраженного в нотариальной форме. Применительно к названным видам сделок до 1 сентября 2022 г. не нужно было представлять доказательств того, что контрагент знал или заведомо должен был знать об отсутствии согласия другого супруга на совершение вышеуказанной сделки, что подтверждается и сложившейся правоприменительной практикой⁵.

При этом, учитывая, что в паспорте контрагента по сделке, реестре недвижимости не

всегда содержится информация о состоянии в браке, и уж тем более такой информации нет в реестре изобретений и других объектов интеллектуальных прав, у приобретателя по названным сделкам не всегда есть возможность выяснить семейный статус контрагента. В том случае, если сделка совершается в нотариальной форме, нотариус, используя доступ к базе органов загса, имеет возможность установить, состоит ли гражданин в браке. В тех случаях, когда сделка совершается в простой письменной форме, риск неблагоприятных последствий должен быть возложен на супруга, прежде всего в отношении недвижимого имущества. Такой подход нашел отражение и в практике Конституционного Суда РФ применительно к виндикационным искам. В постановлении КС РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева»⁶ было отмечено, что «разумное и осмотрительное поведение добросовестного приобретателя, полагающегося на сведения ЕГРН, не предполагает выяснения им судьбы этого имущества. Иное возлагало бы на покупателей недвижимости все риски, связанные с признанием недействительными сделок, совершенных третьими лицами, и тем самым подрывало бы доверие граждан к государственной регистрации недвижимости». Кроме того, КС РФ отметил, что применительно к фигуре бывшего супруга, сведений о котором не имеется в реестре (акцент необходимо сделать на том, что это ситуация, когда контрагент в сделке, исходя из информации паспорта бывшего супруга, «не видит» того, что лицо состоит или состояло в браке. Однако в настоящее время сведения и о состоянии в браке могут не быть указаны в паспорте. Таким образом, позиция КС РФ будет иметь значение не только для бывших супругов), он должен сам «озаботиться» информированностью о состоянии своих имущественных прав и, соответственно, «побеспокоиться» о своевременном разделе имущества или внесении информации в ЕГРН о себе как собственнике имущества.

⁴ Залог зарегистрированных программ для ЭВМ и баз данных подлежит государственной регистрации с 29 июня 2023 г. в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (Российская газета. № 139. 30.06.2022).

⁵ См., например: апелляционное определение Московского городского суда от 28.04.2022 по делу № 33-12159/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5753.

Это положение, очевидно, имеет значение, как отмечено, и для супругов, которые брак не расторгли, но при этом в реестре указан только один из супругов-сособственников, а другой «весьма беспечен» в части отражения информации о его правах. В условиях такой «беспечности» у контрагента по сделке нет очевидных механизмов выявления супружеского статуса продавца, кроме как проводить некое расследование, используя зачастую не вполне правомерные методы, либо обращаться к нотариусу, имеющему доступ к базе органов загса, но при этом принцип «добровольности нотариального удостоверения» сделок с недвижимостью нивелируется. Как отмечает КС РФ, в таких ситуациях происходит «перемещение» неблагоприятных последствий совершения вышеназванных сделок на добросовестных участников гражданского оборота, что, безусловно, недопустимо. И как вывод, «не подлежит удовлетворению иск бывшего супруга, который не предпринял мер по оформлению своего права собственности, но добился признания сделки о ее продаже недействительной, предъявленный к добросовестному приобретателю, полагавшемуся на данные ЕГРН и ставшему собственником законно». Представляется, что данные выводы суда относятся не только к фигуре бывшего супруга, но и к лицу, состоящему в браке. Иной подход к такого рода сделкам как бывших супругов, так и супругов, в паспортных данных которых не отражено состояние о браке, нарушало бы баланс в гражданском праве прежде всего не в пользу добросовестных участников.

В то же время такие выводы касаются именно реестра недвижимого имущества, в котором может быть отражена информация о режиме общей совместной собственности. Реестры прав на РИД и средства индивидуализации такой возможности не предусматривают. Более того, относительно режима общности прав на такие объекты вызывают споры как в науке, так и правоприменительной практике.

Супруги имеют возможность приобрести исключительное право как в ходе создания РИД, при котором исключительное право возникает у каждого из супругов, выступающих в качестве авторов, изобретателей, т.е. лиц, чьим творческим трудом создан РИД. Такие права не входят в режим общности супругов. В случаях соавтор-

ства, т.е. совместного создания РИД, режим общности исключительного права возникает не в силу состояния в браке, а в силу гражданско-правовых отношений. Если объекты, исключительное право на которое получено, не являются РИД, а права на такие объекты могут быть приобретены по разным основаниям (речь идет о возмездных отношениях), в том числе права, приобретенные в ходе предпринимательской деятельности, применительно к таким правам должен возникать режим общности супругов как в отношении первоначальных прав (в частности, на основании государственной регистрации средства индивидуализации), за исключением прав на РИД, созданные супругами, так и в отношении иных объектов интеллектуальных прав, права на которые приобретены в качестве производных. Исключения составляют, как применительно к материальным объектам, безвозмездные сделки.

Приобретенные права на РИД и средства индивидуализации «становятся принадлежностью обоих супругов, если иное не установлено в брачном договоре, а стоимость этих прав должна учитываться в случае раздела имущества между супругами. При разделе имущества имущественные права входят в его состав и сохраняются за их правообладателем, а другому супругу причитается соответствующая компенсация»⁷. Возможность возникновения режима общего имущества (совладения) в вышеназванных случаях подтверждается и судебной практикой (п. 88 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁸). Такое положение должно распространяться также на случаи возникновения исключительного права на объекты интеллектуальных прав, которое приобретено супругом не в результате творческого труда (базы данных как объекты смежных прав, фонограммы и др.), в том числе при регистрации средств индивидуализации, объектов патентного права супругом, не являющимся автором объекта. Если супруги совместным трудом создали результат интеллектуальной деятельности, на такие отношения распространяются не нормы семейного права, а нормы гражданского права, регулирующие соавторство. Исключительное право на созданный каждым из супругов РИД

⁷ Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в имуществе супругов // Семейное и жилищное право. 2007. № 2.

⁸ Российская газета. № 127. 06.06.2012.

принадлежит только автору. На такое право не может быть распространен режим общего имущества супругов. Сложности определения общности исключительного права в вышеназванных ситуациях обусловлены тем, что СК РФ в основном ориентирован на вещные отношения и слабо учитывает иные имущественные права и обязательства супругов.

Включение в соответствии с Законом о внесении изменений в СК РФ в абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ ссылки на ст. 173.1 ГК РФ с учетом постановления КС РФ от 13.07.2021 № 35-П по делу Мокеева позволяет сделать вывод о необходимости доказывания и по сделкам, перечисленным в п. 3 ст. 35 СК РФ, факта того, что приобретатель по сделке не знал и не должен был знать о зарегистрированном браке контрагента. Такая позиция подтверждается и в высказанном Верховным Судом РФ подходе в части возможности применения п. 3 ст. 35 СК РФ к периоду брака и после его прекращения. Учитывая, что СК РФ регулирует семейные отношения между супругами, соответственно возникающие в браке, то те отношения, которые возникают после прекращения брака (за некоторым исключением, например отношения по алиментированию), регулируются нормами гражданского законодательства и в связи с этим к имущественным отношениям бывших супругов, вытекающих из ранее заключенного брака, применяются нормы п. 2 ст. 253 ГК РФ. Данная позиция выражена в определении ВС РФ от 30.06.2020 № 80-КГ20-3, в котором отмечается «неудачность регулирования, предложенного в п. 3 ст. 35 СК РФ» положения. «Получается, что для супругов — лиц, которые априори имеют хорошие отношения друг с другом (или хотя бы лучшие отношения, чем у бывших супругов), установлен режим недоверия в отношении недвижимости и некоторых иных активов (он выражается в незащищенности добросовестного приобретателя), а для бывших супругов вполне работает презумпция их добросовестности»⁹.

Высказывалось предложение и об отказе от п. 3 ст. 35 СК РФ¹⁰.

Пункт 3 ст. 35 СК РФ как игнорирующий добросовестность контрагента супруга «вызывает сомнения с точки зрения конституционности с учетом сложившейся практики: суды отказываются смотреть на нее в системе со ст. 157.1 ГК РФ, которая учитывает добросовестность контрагента, если сделка совершена без получения необходимого по закону согласия третьего лица (не участвующий в сделке супруг — не ее сторона, а согласующее третье лицо; и закон, и практика говорят о его согласии на сделку, а не о том, что он в ней участвует). Сейчас всякое добросовестное лицо, если оно покупает недвижимость у гражданина, в паспорте которого нет штампа о браке, рискует через какое-то время лишиться ее по иску о признании сделки недействительной и о реституции, который предъявит тайный, “нереестровый” супруг продавца»¹¹. К тому же следует учитывать, что «штамп в паспорте» теперь может отсутствовать у лиц, состоящих в браке.

В то же время в науке встречаются и противоположные точки зрения, направленные на защиту прежде всего прав супругов как собственников имущества, в частности, позиция о том, что «судебная практика применения абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ противоречит как конституционной норме, установленной ст. 35 Конституции РФ, в части защиты интересов собственника, так и нормам самого Семейного кодекса РФ, устанавливающим принцип равенства супругов, в том числе в имущественных правоотношениях (ст. 21, 31, 35)»¹². Действительно, зачастую супруг, чье согласие на совершение сделки не было получено, является более слабой стороной как в имущественном, социальном, так и в юридическом смысле и не может в полной мере защитить себя, поэтому распространение требования доказывания того, что контрагент по сделке знал или должен был знать об отсутствии согласия супруга требует дополнительной

⁹ Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах [и др.] ; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. 480 с.

¹⁰ Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. С. 20–32.

¹¹ Рыбалов А., Скловский К., Церковников М., Латыев А., Чефранова Е., Федорова О. Принцип внесения против супружеской недобросовестности // Закон. 2021. № 8. С. 26–34.

¹² Добровинский А. А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике // Lex russica. 2020. № 3. С. 9–19.

проработки. Для отношений бывших супругов с учетом позиции КС РФ было бы актуальным определение режима долевой или раздельной собственности по истечении определенного срока с момента расторжения брака в том случае, если супруги не произвели раздел имущества. Однако при этом необходимо соответствующее обеспечение внесения таких данных в ЕГРН, что в настоящее время имеет определенные сложности, в том числе в техническом плане.

Представляется, что для выработки более однозначного подхода в целях защиты прав добросовестного приобретателя было бы целесообразно распространить положение абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ о необходимости доказывания факта того, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки, что требует соответствующего объединения положений п. 2 и п. 3 ст. 35 СК РФ. Кроме того, в реестрах Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации было бы актуально определить возможность указания на состояние в браке обладателя исключительного права на зарегистрированные объекты. В том случае, если баланс интересов сохраняется в пользу супруга, чье нотариальное согласие не было получено, и ссылка на правила ст. 173.1 ГК РФ распространяется лишь на отдельные положения, связанные с порядком признания сделки оспоримой, то было бы актуальным дать соответствующее толкование на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Другой новеллой Закона о внесении изменений в СК РФ, имеющей непосредственную связь с предыдущей, стала замена в п. 2 ст. 39 слов «расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи» на слова «совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу п. 3 ст. 35 настоящего Кодекса согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга», что означает расширение

случаев отхода от принципа равенства долей супругов при разделе имущества судом.

Было бы актуальным при применении данных новелл рассматривать вопрос о недействительности сделок в процессе о разделе имущества супругов. В том случае, если судом сделка уже признана недействительной и решение не исполнено, соответственно, учет таких последствий может представлять собой в определенной степени пересмотр решения суда, которым сделка была признана недействительной. Представляется, что данная новелла как раз актуальна в тех случаях, когда спор о признании сделки недействительной еще не рассматривался судом, в том числе и в случае, если пропущен срок исковой давности, а также когда с учетом новой редакции абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ и п. 2 ст. 173.1 ГК РФ в судебном порядке не было возможности доказать, что контрагент по сделке знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга, и др. Во всех этих случаях суд может отойти от принципа равенства долей с учетом совершенной сделки и потерь, понесенных супругом, чье нотариальное согласие не было получено. Следует учитывать, что в п. 2 ст. 39 СК РФ упоминаются именно сделки, для которых необходимо нотариальное согласие супруга, а не иные сделки, в которых согласие супруга презюмируется, хотя перечень оснований для изменения соотношения долей супругов не является исчерпывающим и безусловным. Как ранее отмечал Верховный Суд РФ применительно к «наличию общих несовершеннолетних детей», такого рода основания не являются безусловными для целей установления супружеских долей в общем имуществе¹³ и суду следует указать мотивы, по которым производится отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе¹⁴. Это подкрепляется и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹⁵, согласно п. 16 которого при разделе имущества может быть учтено то имущество, которое было «скрыто, отчуждено или израсходовано» одним из супругов вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

¹⁴ П. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Добровинский А. А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике // *Lex russica*. — 2020. — № 3. — С. 9–19.
2. Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // *Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020)* / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах [и др.] ; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2020. — 480 с.
3. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // *Закон*. — 2019. — № 12. — С. 20–32.
4. Низамиева О. Н. Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера // *Lex russica*. — 2019. — № 12. — С. 19–27.
5. Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в имуществе супругов // *Семейное и жилищное право*. — 2007. — № 2.
6. Рыбалов А., Скловский К., Церковников М., Латыев А., Чефранова Е., Федорова О. Принцип внесения против супружеской недобросовестности // *Закон*. — 2021. — № 8. — С. 26–34.

Материал поступил в редакцию 11 июля 2022 г.

REFERENCES

1. Dobrovinskiy AA. Problemy tolkovaniya punkta 2 stati 35 Semeynogo kodeksa RF v rossiyskoy pravovoy nauke i sudebnoy praktike [Problems of interpretation of paragraph 2 of article 35 of the Family Code of the Russian Federation in Russian legal science and jurisprudence]. *Lex russica*. 2020;3:9-19. (In Russ.).
2. Egorov AV. Sovmestnaya sobstvennost suprugov: na perepute Joint property ownership of spouses: At the crossroads]. In: Vitryanskiy VV, Sukhanov EA, editors. *Grazhdanskoe pravo sotsialnogo gosudarstva: sbornik statey, posvyashchennyy 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.L. Makovskogo (1930–2020)* [Civil law of the social state: A collection of papers dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor A.L. Makovskiy (1930–2020)]. Moscow: Statut Publ.; 2020. (In Russ.).
3. Krasheninnikov P, Mikheeva L, Rasskazova N, Petrov E, Arkhipov D, Fedorova O, Aleynikova V, Dergunova V. Reforma rezhima supruzheskoy sobstvennosti [Reform of the matrimonial property regime]. *Zakon [Law]*. 2019;12:20-32. (In Russ.).
4. Nizamieva ON. Individualno-pravovye akty Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po semeynym sporam imushchestvennogo kharaktera [Individual legal acts of the Supreme Court of the Russian Federation on family disputes concerning property]. *Lex russica*. 2019;12:19-27. (In Russ.).
5. Ruzakova OA, Ruzakov AB. Prava na rezultaty intellektualnoy deyatel'nosti i sredstva individualizatsii v imushchestve suprugov [Rights to the results of intellectual property and means of individualization in the spouses' property]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*. 2007;2. (In Russ.).
6. Rybalov A, Sklovskiy K, Tserkovnikov M, Latyev A, Chefranov E, Fedorova O. Printsip vneseniya protiv supruzheskoy nedobrosovestnosti [The principle of registration against marital bad faith]. *Zakon [Law]*. 2021;8:26-34. (In Russ.).